

Константин Леонтьев

Еще о греко-болгарской распре

*Часть сборника
Византизм и славянство
(сборник)*

Константин Леонтьев

Еще о греко-болгарской распре

«Public Domain»

Леонтьев К. Н.

Еще о греко-болгарской расправе / К. Н. Леонтьев — «Public Domain»,

«Литературная статья или даже целая книга политического содержания не есть дипломатический документ. С одной стороны, самое серьезное политическое сочинение гораздо ниже, слабее самого неважного министерского циркуляра, самой обыкновенной ноты от одного кабинета к другому. С другой – назначение политических книг и статей несравненно шире и глубже дипломатических документов...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Константин Леонтьев

Еще о греко-болгарской распре¹

I

Литературная статья или даже целая книга политического содержания не есть дипломатический документ.

С одной стороны, самое серьезное политическое сочинение гораздо ниже, слабее самого неважного министерского циркуляра, самой обыкновенной ноты от одного кабинета к другому.

С другой – назначение политических книг и статей несравненно шире и глубже дипломатических документов.

Дипломатический документ есть поступок государства. Политическое сочинение есть мысль одного лица или нескольких согласных лиц.

В дипломатическом документе поэтому имеет вес и смысл даже и все то, что может показаться или фразой, или неважным, для непривычного человека, оттенком.

Когда, например, какое-нибудь правительство в официальном документе или в речи официальной говорит, что не надеется на долговечность другого государства, это имеет вовсе иной вес, чем та же мысль, высказанная в частном сочинении.

Это может быть справедливо объяснено как придирка, как угроза и может повлечь за собою серьезные последствия.

Дружба официальная, точно так же, как и официальное недоброжелательство, влияет безотлагательно на международные дела.

Но литература политическая должна иметь в виду гораздо более отдаленные цели. Она должна действовать прежде всего на множество своих соотечественников, а не на нескольких иностранных политиков, облеченных высокою властью.

Литература должна помнить, что она прежде всего имеет дело не с горстью людей специальных и преследующих определенные, безотлагательные практические цели, а с людьми разного ума, разного воспитания, различной степени подготовки и сметливости, которых большинство непосредственно на дела не имеет влияния. Поэтому, не опасаясь никаких немедленных последствий, не имея никакой практической, официальной ответственности, литература обязана не стесняясь и не лукаво вразумлять своих читающих соотечичей для грядущего.

Общественное понимание где бы то ни было по вопросам специальным вырабатывается не вдруг; мнение, хотя бы и ошибочное, но самобытное и высказанное ясно, без дипломатических экивоков, без заботы о том, что многим оно может не понравиться, приносит, я думаю, уже ту пользу, что вызывает опровержения, которые все более и более разъясняют вопрос.

Между читающими людьми везде мало таких, которые привычны на практике к политическому делу: к его приемам, обычаям, подробностям. С другой стороны, между людьми, слушающими делу так или иначе на практике, очень много эмпириков, имеющих огромный навык, дарование, любовь к делу, обладающих всем тем, что дает мудрость исполнения; но немного людей, проникнутых общими идеями историческими и философскими настолько, чтоб это из далека и глубоко могло иметь влияние на их ежедневную деятельность.

Поэтому всякого рода обдуманые и откровенные рассуждения о славянских и восточных делах могут принести пользу в грядущем, несколько не влияя на наши практические, дипломатические отношения к Австрии, Турции и другим державам.

Мирной политике с Австрией и искренним, дружеским отношениям с мусульманским самодержавием наши частные рассуждения о панславизме, конечно, не могут мешать. И сверх того, мои-то рассуждения о панславизме тем более безвредны, что я положительно боюсь для

России не только слияния с юго-славянами, но даже и слишком искренних и необдуманных сочувствий им во всех их славянских стремлениях и поступках.

Насчет опасностей слияния или вообще тесного политического сближения с ними я писал еще в 1873 году.

Я старался доказать, что Турция нам скорее полезна, чем вредна, ибо она может стать нам даже союзницей, при некоторых неблагоприятных обстоятельствах.

Можно желать добра славянам, можно даже помогать им искренно, когда их кто-нибудь теснит, но считать их всегда и во всем жертвами, или невинными, или ни при каких условиях не могущими нам, русским, вредить, – было бы слишком наивным...

Можно, во-первых, вредить, и не подозревая того: можно вредить, воображая даже, что делаешь пользу; можно вредить еще и потому, что «Россия так сильна, так велика, так богата... она все может вынести...»

И относительно Турции повторяю еще раз: «Ее по возможности желательно было бы хранить; если в ее существовании и есть зло, то это зло знакомое, с которым мы умеем обращаться; этого одного достаточно!»

В прежних статьях моих я доказывал, что Турция не только в политическом отношении, но и в самом религиозном в наше время скорее полезна православию, чем вредна, хотя, как мы ниже увидим, есть от нее и некоторый вред (именно по делу греко-болгарского разрыва); но и этот вред будет не слишком важен, если мы, русские, сумеем выйти из этой распри искусно и правдиво...

Для Турции, всякому ясно, греко-болгарский разрыв выгоден; но и в этом деле, по моему мнению, совершенно неожиданно наши интересы могут почти совпасть с турецкими, если мы не односторонне отнесемся к нему. Дальше, я надеюсь, эта странная мысль покажется простою.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.